

УДК94(985).08416.7213(985)

ББК Д890(2694)+ТЗ(2)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

М.В. Попов, И.Л. Бахтина

Екатеринбург

**СВЕРДЛОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ –
I РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ
УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование, учительство, педагогический техникум, Свердловск, финансирование образования, социальное регулирование состава учащихся, состав преподавателей, учебные планы.

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется деятельность Свердловского педагогического техникума в период, когда Свердловск стал столицей Уральской области, а это среднее заведение являлось главным центром подготовки педагогических кадров в городе. Анализируется материальная база педтехникума, количественный и качественный состав учащихся, структура учебных подразделений. Дается характеристика преподавательского состава и администрации образовательного учреждения. Подробно изучаются учебные планы и их реализация. Все это позволило выявить как общие традиции отечественного педагогического образования (в первую очередь дореволюционного), а также отличия и черты педобразования, присущие советскому периоду в 1920-е гг.

M.V. Popov, I.L. Bakhtina

Yekaterinburg

**SVERDLOVSK PEDAGOGICAL COLLEGE - I REGIONAL
CENTRE FOR TEACHER TRAINING IN THE MID-1920 S.**

KEYWORDS: teacher education, teaching, teachers' training school, Sverdlovsk, funding for education, social regulation of the contents of students, teaching staff, curricula.

ABSTRACT. The article examines the activities of the Sverdlovsk Pedagogical School in the period when the Sverdlovsk became the capital of the Ural region, and the average institution was the main teacher training center in the city. We analyze the material pedtechnikuma base-tion of quantitative and qualitative composition of students, academic departments structure. The characteristic of the faculty and administration of the educational institution. Studied in detail the curriculum and their implementation. All this is revealed as the common traditions of

national pedagogical education (especially pre-revolutionary), as well as the differences and features of pedobrazovaniya inherent in the Soviet period in the 1920s.

Система регионального педагогического образования начала складываться в Екатеринбурге еще в дореволюционный период, хотя город был всего лишь уездным центром в составе Пермской губернии. В эту систему накануне 1917 г. входили: учительский институт, педагогические классы в женских гимназиях, женское епархиальное училище, курсы подготовки и переподготовки. В первые годы советский власти большевики попытались создать в Екатеринбурге высшее педагогическое учебное заведение, имеющее общеуральский характер: в 1918 г. таким образовательным учреждением должна была стать Уральская высшая педагогическая школа (УВПШ), вначале 1920-х гг. – педагогический институт (факультет) при Уральском государственном университете (УГУ).

Однако, из-за гражданской войны, послевоенной хозяйственной разрухи и голода планам этим не суждено было осуществиться (11). В то же время в 1919 г. Екатеринбург приобрел статус губернского города, и необходимость создания здесь учебного заведения для подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ и дошкольных учреждений губернии стала насущной задачей. Таким учебным заведением стал педагогический техникум, который партийно-советское руководство в середине 1920-х гг. попыталось превратить в региональный центр педагогического образования.

Формы подготовки учителей и дошкольных работников в XX – начале XXI века претерпели определенные изменения, однако и сегодня педагогические техникума (колледжи) продолжают участвовать в подготовке персонала начальных школ и детских садов. Поэтому изучение истории этих средних профессиональных педагогических учебных заведений является актуальным для выявления исторических традиций (в первую очередь дореволюционных) и анализа новаций советского периода.

Екатеринбургский педагогический техникума начал свою деятельность в 1922 г. Свердловским он стал после образования осенью 1923 г. Уральской области, объединившей территории современных Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей, Пермского края, а также отдельных районов Удмуртии и Омской области и переименования Екатеринбурга в Свердловск в 1924 г. К это-

му времени в столице Урала действовало уже два педтехникума – Свердловский русский, в котором училось 177 учащихся и Свердловский татаро-башкирский с контингентом обучаемых в 126 чел (5. Л.32). Это было больше, чем количество обучающихся в подобного рода учебных заведениях любого уральского города. Даже в Перми в педтехникума обучалось 287 учащихся (5. Л.32).

Партийно-советской руководство стремилось сделать столицу области центром подготовки педагогических кадров. Главным учреждением должен был стать созданный осенью 1924 г. Уральский областной объединенный педтехникум в составе трех отделений: русского педагогического, татаро-башкирского педагогического и землеустроительного. Весной 1925 г. здесь обучалось 390 человек, из них 295 готовились как будущие учителя (5. Л. 82). В 1924 г. Свердловский педтехникум, который ранее располагался на ул. Механиков, 9, переехал в бывшее здание Первой екатеринбургской женской гимназии (ул. Карла Либкнехта, 9).

Серьезно было расширено финансирование этого учебного заведения. При этом в 1924/25 уч.г. из государственного бюджета объединенный политехникум получил 12,7 тыс. руб., а из местного – 13,7 тыс. Главной статьей расходов, выделенных из госбюджета средств, было финансирование зарплаты преподавателей и стипендий учащихся – 9,2 тыс. руб. (5. Л. 82). Это позволило расширить расходование средств из местного бюджета на приобретение инвентаря и оборудования кабинетов в новом учебном корпусе техникума. В 1924/25 уч.г. здесь функционировали: библиотека, кабинет химии, кабинет тюркских языков, кабинет литературы, сельскохозяйственный кабинет, столярно-показательная мастерская (5. Л. 87). Общеуральский характер Уральского педагогического политехникума подтверждает тот факт, что выпускники 1924/25 уч.г. распределялись на работу в качестве учителей в различные округа и регионы области: из 36 человек, окончившие оба отделения (русское и башкиро-татарское) – лишь 20 выпускников стали работать в Свердловском округе (3. Л. 15).

Для того, чтобы пройти обучение в педтехникуме, поступающие в него должны были иметь относительно высокий для того времени уровень общеобразовательной подготовки. Подавляющее большинство обучавшихся до поступления закончили школы повышенного типа. В 1924 г. в Свердловском русском педтехникуме из 105 выпускниками школ II ступени было 42 обучавшихся, 25 окончили школу-

семилетку, двое прошли обучение на рабочем факультете (3. Л. 32). В 1925 г. из 105 учащихся школы II ступени окончил 65 человек, а школы-семилетки – 35. У остальных было незаконченное среднее образование (3. Л. 32). На татаро-башкирском отделении среди зачисленных в 1925/26 уч.г. шестнадцати человек, половина имела образование в объеме школ повышенного типа (семилетки и школы II ступени) (1. Л. 13).

Следует отметить такую особенность государственной политики в сфере образования в изучаемый период, как проведение «классовой линии» в приеме в учебные заведения, в том числе техникумы. Прием проводился в соответствии с разрядками, спускаемыми партийно-советскими чиновниками. Так согласно правилам приема в Свердловский педтехникум, набор учащихся осуществлялся по рекомендации областного и окружных комитетов РКП(б) и РЛКСМ, профессиональных союзов, областного и окружных отделов народного образования. При этом чиновники руководствовались классовым принципом: на учебу в первую очередь посылали детей рабочих и крестьян, затрудняя поступление выходцам из других социальных слоев. Приоритет отдавался детям трудового крестьянства. За каждый округ Уральской области в соответствии с квотой было четко закреплено определенное количество мест для абитуриентов (2 Л. 20). При поступлении в техникум сдавались вступительные экзамены по математике, русскому языку, обществознанию и естествознанию.

Поскольку количество присылаемых из округов по разрядкам для обучения в два раза превышало количество мест, в техникуме проводился своего рода «конкурсный отбор». При этом в значительном числе случаев не выдерживали конкурсных испытаний, что приводило к невыполнению планов специального отбора. Так, партийно-советские органы в 1925 г. требовали предоставить детям крестьян 60% мест в техникуме, однако в реальности из 60 человек, составивших новый набор в Свердловский педтехникум, лишь 12 были выходцами из крестьянских семей, 23 происходили из служащих, 22 из рабочих и ремесленников, двое были детьми священников, один происходил из семьи торговцев (2. Л. 39).

Во избежание обвинений в политической беспринципности, руководство Свердловского педтехникума потребовало от успешно сдавших экзамены детей служителей культа в качестве условия зачисления представить справку о том, что они порвали всякие отношения с родителями (2. Л. 39). В реальной действительности в боль-

шинстве случаев для этого было достаточно опубликовать в местной газет заявление детей священников о прекращении своих родственных связей.

Другим методом «социального регулирования» состава принятых для обучения в Свердловском педтехникуме было зачисление приемной комиссией в учебной заведение выходцев из рабочих и крестьян даже в случаев получения ими на вступительных экзаменах неудовлетворительных оценок. В результате осенью 1926 г. из 40 человек приступивших к обучению на первом курсе в Свердловском русском педтехникуме лишь восемь успешно сдали вступительные экзаменационные испытания (6. Л. 6). Это позволило добиться того, чтобы по социальному положению 75% первокурсников являлись рабочими и крестьянами, а выходцами из служащих, кустарей и ремесленников были 24,5 % учащихся (6. Л. 6).

К началу 1925/26 уч.г. Уральский объединенный политехникум прекратил свою деятельность и до ноября 1926 г. Свердловский педагогический техникум функционировал как единое учебное заведение в составе русского и татаро-башкирского педтехникумов. Татаро-башкирское подразделение учебного заведения, готовящего педагогические кадры, как и раньше состояло из одного школьного отделения. Что касается русского педтехникума, то с 1925/26 уч.г. на базе третьего курса школьного отделения в порядке специализации были созданы два новых отделения – дошкольное и политпросвета. В этом году в русском педтехникуме обучалось 186 чел., в том числе на первом курсе школьного отделения – 35, на втором курсе школьного отделения – 32, на третьем курсе школьного отделения – 35, на дошкольном отделении – 21 человек. Выпускной, четвертый курс состоял из одного школьного отделения, на котором обучался 31 человек (3. Л. 2). В 1926/27 уч.г. на четырех курсах школьного отделения училось 136 человек, на третьем-четвертом курсах отделения политпросвета 40 учащихся, а на дошкольном отделении 39 учеников (6. Л.51).

Главным источником финансирования в 1925/26 и в 1926/27 уч.гг. оставался государственный бюджет. В 1925/26 уч.г. из госбюджета Свердловский педтехникум получил 52% средств, а из городского – 40%. Остальные деньги составляли помощь государственных и общественных организаций (3. Л. 41. Подсчитано авторами). Основной контингент обучавшихся составляли женщины: в 1925/26 уч.г. на русском отделении их было 73%, на татаро-башкирском – 83%. Учились, как правило, молодые девушки и юноши от 15 до 25

лет. В 1925 г. из 60 зачисленных в Свердловский педтехникум 41 человек был в возрасте 15-18 лет и только 19 человек были старше (18-25 лет) (2. Л.39).

Обучение в данном среднем учебном заведении было бесплатным. Более того, большинство учащихся получало стипендию из средств государственного и местного бюджетов. В 1925/26 уч.г. в Свердловском русском педтехникуме из 186 учащихся 138 получали стипендии: 67 стипендий финансировались местным бюджетом по 10 руб. и 71 стипендия – госбюджетом по 8 руб. в месяц. Если учесть, что по сведениям профсоюза работников просвещения, в 1924 г. заработная плата школьных работников, находившихся на содержании окружных местных бюджетов, составляла в среднем 20 руб. 8 коп., в сельскохозяйственных округах Уральской области – 14-17 руб. (4. Л. 193, 214), то следует отметить, что стипендия была серьезным подспорьем для учившихся в педагогическом учебном заведении. В 1926/27 уч.г. в Свердловском русском педтехникуме из 215 учащихся стипендии получало 180 человек (6. Л. 52).

Учащиеся педтехникума могли бесплатно пользоваться библиотекой, общее количество книг в которой в 1925 г. составляло 11871 том, из них книг по педагогике 3060. Читальный зал в указанном году в среднем посещало 30 человек за день (3. Л. 22).

Из обучавшихся в 1925/26 уч.г. 100 человек проживало в общежитиях. Правда, материалы обследования техникума, проведенного в этот период, свидетельствуют о крайней неустроенности быта учащихся, проявлявшейся в переполненности комнат, отсутствии достаточного количества инвентаря, неудовлетворительном питании (3. Л.3). В ходатайстве руководства педтехникума в Наркомпрос РСФСР весной 1927 г. констатируется: «В настоящее время в общежитии ютятся 157 учащихся в крайней тесноте, спят на полу, в подвальных помещениях, на учащегося приходится не более 3-х кв.м.2 (6. Л.50).

Педагоги Свердловского педтехникума отличались высокой квалификацией. В 1925/26 уч.г. в Свердловском русском педтехникуме трудилось 28 преподавателей (они же преподавали на татаро-башкирском отделении). Из них высшее и незаконченное высшее образование было у 20 человек, среднее – у семи, домашнее – у одного (3. Л.2). Большинство имело дореволюционный стаж и получило образование в университетах страны. Преподаватель физики Л.А. Завьялов окончил Дерптский университет, преподаватель русского язы-

ка и литературы Т.И. Козлова – Казанский университет, преподаватель истории А.А. Ладгин прошел обучение в Петербургском университете и т.д. (З. Л.26). Деятельность преподавателей работало в техникуме по совместительству, главным образом совмещая свою работу с преподаванием в Уральском политехническом институте (УПИ) [З. Л. 2]. При средней недельной нагрузке в 36 часов преподаватель в середине 1920-х гг. получал относительно прилично вознаграждение за свой труд - в среднем педагогам выплачивалось 50-60 руб. в месяц из госбюджета (З. Л.22). Это была значительная сумма по сравнению с зарплатой учителей общеобразовательных школ, сообщавшейся ранее. Оплата труда преподавателей техникума была выше, чем средняя номинальная зарплата промышленных рабочих Урала, составлявшая в 1927-28 хозяйственном году 51 руб. 53 коп. (9).

Возглавлял Свердловский педтехникум с момента его открытия вплоть до второй половины 1920-х гг. Дмитрий Алексеевич Киселев. Выпускник учительской семинарии Д.А. Киселев в 1922 г. имел уже двадцатипятилетний стаж преподавательской работы. С 1911 г. он работал преподавателем в Екатеринбургской торговой школе, активно занимался политической деятельностью: избирался гласным в Екатеринбургскую городскую думу от Российской социал-демократической рабочей партии. За активную революционную пропаганду среди учительства будущий директор педтехникума подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В 1918 г. Д.А. Киселев занимал пост комиссара по народному просвещению в Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов.

Заведующим учебной частью Свердловского педтехникума в середине 1920-х гг. был выпускник учительского института, имевший двадцатилетний стаж школьной работы Дмитрий Васильевич Засухин (З. Л.26). Партийная ячейка Свердловского техникума в 1925/26 уч.г. состояла всего из трех преподавателей и трех учащихся (З. Л.2). Однако, мнение коммунистов было решающим при рассмотрении наиболее важных вопросов. Значительной была комсомольская прослойка, среди учащихся – в 1926/27 уч.г. она достигала в Свердловском педтехникуме 64% (6. Л.52). Это было больше, чем в это же время в среднем по всем 16 педтехникумам Уральской области - комсомольцами было 55% обучающихся в средних педагогических учебных заведениях региона (8. №2. С 108. Подсчитано авторами).

Большие изменения произошли в 1920-х гг. в работе учебных заведений, в том числе педагогических. Отказ от преподавания Закона

Божьего органы советской власти дополняли усилением политической направленности обучения. Особая роль в политическом воспитании обучавшихся в техникуме отводилась обществознанию. Образование призвано было сформировать у учащихся революционное мировоззрение и материалистическое понимание законов общественного развития. Переосмысление исторического прошлого осуществлялось с точки зрения классового подхода, на второй план отводились общечеловеческие ценности, делался упор на интернационализм и воинствующий атеизм; национальное самосознание и патриотизм рассматривались как атрибуты прошлого, не соответствующие революционной идеологии.

В первые годы существования Екатеринбургского педтехникума программы по обществознанию и общеобразовательным дисциплинам составлялись педагогическими коллективами данного учебного заведения применительно к программам второго концентратора общеобразовательных школ II ступени. Ситуация стала меняться в 1923 г., когда были опубликованы программы Государственного ученого совета (ГУСа). С одной стороны, в их основу был положен принцип связи школы с жизнью, требовавший ориентироваться на современность, уделять первостепенное внимание вопросам общественных отношений, с другой стороны, отрицался предметный принцип изложения учебного материала, заменявшийся комплексным (материал располагался по комплексным темам – «Природа», «Труд», «Общество»). Преподавание должно было строиться с отталкиванием не от формы, а от содержания: причем предметы подлежали частичному или полному упразднению.

Начиная с середины 1920-х гг. в Свердловском педтехникуме в основу учебных планов по главным дисциплинам был положен учебный план Государственного ученого совета (ГУСа). В 1925/26 уч.г. здесь из 254 годовых учебных часов 60 часов (23,6%) было выделено на предметный цикл по изучению общества, 80 (31,5%) – на цикл по изучению природы, 114 часов (44,9%) отводилось на изучение трудовой деятельности (З. Л. 20).

Цикл по изучению общества включал следующие дисциплины: обществоведение, политэкономия, история РКП(б), экономическая география Урала и СССР, родной язык и литературы, обследование района. Цикл наук по изучению природы состоял из таких дисциплин как, сельскохозяйственной естествознание, биология и теория эволюции, математика, рефлексология, химия в связи с минералогией, фи-

зика на индустриальном материале, педология. Цикл наук по изучению трудовой деятельности требовал освоения теории воспитания и обучения, методики работы в школах I ступени, в дошкольных учреждениях и учреждениях политпросвещения (в зависимости от отделения техникума); в рамках этого цикла преподавались пение, рисование, ручной труд, проводились занятия физкультурой. Кроме того, предусматривалось прохождение педагогической практики в школах, дошкольных учреждениях и учреждениях политпросвещения (3. Л.20). С 1925/26 уч.г. в Свердловском педтехникуме было введено факультативное изучение немецкого языка (3. Л.14).

В середине 1920-х гг. в техникуме в основу работы учащихся положили лабораторную систему, суть которой состояла в следующем: обучающиеся разбивались на звенья (примерно по 6 человек), которые по заданиям преподавателей самостоятельно изучали рекомендованную литературу. После этого под руководством педагогов проводились заключительные конференции, на которых подводились итоги, выставлялись отметки (3. Л.4).

В целях специализации подготовки учителей в середине 1920-х гг. педагогические учебные заведения были разделены на индустриально-педагогические и аграрно-педагогические. В Уральской области индустриальный уклон появился у Нижнетагильского, Пермского и Златоустовского техникумов, остальные, а также педагогический факультет Пермского университета, стали аграрными. Только Свердловский педтехникум готовил кадры по обоим направлениям. Опыт работы Свердловского педтехникума по данному уклону был представлен на II Уральской областной конференции по педагогическому образованию (1925 г.) как передовой (10. С.111). Подобная специализация педагогических техникумов оказалась неоправданной и в дальнейшем от нее пришлось отказаться (12. С.71).

В ноябре 1926 г. Свердловский педтехникум был разделен на два самостоятельно существующих учебных заведения: русский педтехникум и татаро-башкирский (6. Л.16). Однако, в 1926/27 уч.г. педагогические учебные заведения Свердловска еще сохраняли за собой общерегиональный характер. Из обучавшихся в этом году в Свердловском русском педтехникуме 215 учащихся 136 были из Свердловского округа, остальные в разном количестве до поступления в это учебное заведение проживали в большинстве других округов Уральской области. Например, в Нижнетагильском – 33 человека, в Шадринском – 14, Пермском – 5 и т.д. Не было учившихся в техникуме

лишь из Тюменского, Верхнее-Камского и Кунгурского округов (6. Л.55).

Главным источником финансирования продолжал оставаться централизованный госбюджет, роль которого даже значительно возросла. В 1926/27 уч.г. от Наркомпроса РСФСР поступило на содержание Свердловского русского педтехникума 47610 руб., а из средств местного бюджета 9987 руб. (6. Л. 97). Ситуация изменяется в 1927/28 уч.г., когда содержание всех средних педагогических учебных заведений страны было переведено с государственного на местное финансирование (8. №1. С. 57).

Во второй половине 1920-х гг. на страницах периодической печати, в выступлениях на педагогических совещаниях, в том числе в Свердловске, неоднократно раздавалась критика в адрес комплексного построения программ и бригадно-лабораторных методов обучения. Так, на II Уральском областном съезде по народному образованию в январе 1928 г. в выступлении учителей четко прослеживается общая позиция большинства: «... программа ГУСа вещь прекрасная, но абсолютно не вяжется с логикой учебных дисциплин» (7 С. 14). Характерно, что в начале 1927 г. Д.А. Киселев уходит с поста директора Свердловского педтехникума и на его место назначается И.Л. Лурье (6. Л.29). Кардинальное изменение способа финансирования средних профессиональных педагогических учебных заведений, отказ от комплексного подхода к методам обучения и бригадно-лабораторной системы преподавания, уход с поста директора большевика-педагога с дореволюционным стажем означало, что во второй половине 1920-х гг. начинается новый этап в истории Свердловского педагогического техникума.

Таким образом, в 1920-е гг. педагогический техникум был главным учреждением в системе педагогического образования в Свердловске. В середине 1920-х гг. с образованием Уральской области партийно-советское руководство сделало попытку превратить Свердловский педтехникум в региональный центр подготовки учительских кадров.

Хотя техникум и не стал таким центром, именно в середине 1920-х гг. он сложился как образовательное учреждение, в деятельности которого продолжали сохраняться дореволюционные традиции педагогического образования. Финансирование учебного заведения как из государственного, так и местного бюджетов, повышенные требования к уровню общеобразовательной подготовки поступающих с

обязательной сдачей вступительных экзаменов, наличие в учебных планах большого количества часов для предметов, знакомящих учащихся с проблемами педагогики и методики преподавания различных дисциплин, обязательное прохождение будущими учителями педагогической практики в общеобразовательных школах, материальная помощь со стороны государства и общественности учащимся из малообеспеченных слоев населения.

В то же время педтехникум отличали и черты, присущие советскому периоду: совместное обучение юношей и девушек, классовый подход к набору учащихся, построение учебных планов на основе программ Государственного ученого совета, «комплексный» принцип изложения учебного материала, отказ от такого направления в воспитательной работе как патриотическое воспитание.

Источники:

1. Государственный архив Свердловской области (далее ГАС). Ф. – Р. 86. Оп. 1. Д. 29.
2. ГАСО. Ф. – Р. 86. Оп. 1. Д. 30.
3. ГАСО. Ф. – Р. 86. Оп. 1. Д. 31.
4. ГАСО. Ф. – Р. 233. Оп. 1. Д. 7.
5. ГАСО. Ф. – Р. 233. Оп. 1. Д. 175.
6. ГАСО. Ф. – Р. 233. Оп. 1. Д. 637.
7. Материалы II Уральского областного съезда по народному образованию. Свердловск, 1928.
8. Просвещение на Урале. 1927.
9. Уральский рабочий. 1929. 27 марта.
10. Уральский учитель. 1925. №6.

Литература:

11. Игошев Б.М., Попов М.В., Елисафенко М.К., Суворов М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге-Свердловске (1871 – 1930). Екатеринбург, 2013.
12. Чуфаров В.Т. деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920 – 1937 гг.). Свердловск, 1970.